

„нымъ и неожидаемымъ образомъ безъ всякаго въ томъ
 „умышленнаго намѣренія; что виды Пропестантскаго Об-
 „щества и его Начальника были невинны и основаны на
 „любви къ отечеству; что они не имѣли намѣренія упо-
 „треблять какое либо насильство, и приходили къ Пар-
 „ламенту въ усироенномъ корпусѣ для того только чтобъ
 „показать сколь велико къ Пропестантской Вѣрѣ народ-
 „ное усердіе; что они собрались не ночнымъ временемъ а
 „въ день, въ надлежащій часъ, безъ оружія, безъ внезап-
 „ности, давъ знать о томъ за нѣсколько дней прежде;
 „что Лордъ Жоржъ Гордонъ распорядилъ свой корпусъ и
 „раздѣлилъ на дивизіи, единственно для предупрежденія
 „всякаго безпорядка...»

Господинъ Кеніонъ заключилъ рѣчь свою похвалою Лор-
 ду, представивъ судящимъ образъ его мыслей, образъ его
 жизни, любовь его къ отечеству, заслуги его фамиліи, и
 напослѣдокъ просилъ Судей принять въ уваженіе, что ес-
 „ли обвиняемый и учинилъ какой нибудь проступокъ, отъ
 „пылкой молодости, отъ горячности суженія, и отъ не-
 „ограниченнаго прилѣпенія къ правотѣ своихъ видовъ, то
 „проступокъ не есть злодѣяніе, и неосторожность не есть измѣ-
 „на отечеству.»

По томъ вторій Спряпчій со стороны обвиняемаго
 говорилъ весьма долго въ его защищеніе, и напослѣдокъ
 Графъ Мансфельдъ въ званіи главнаго Судьи, предложилъ,
 въ пользу обвиняемаго вопросъ изъ закона Карла II. по
 „есть, „Принадлежитъ ли къ дѣлу Лорда Жоржа Гордона
 „законъ который запрещаетъ сборище людей въ числѣ бо-
 „льше десяти человекъ?», *Не принадлежитъ, ему Судьи оп-
 „вѣществовали. Тогда Графъ Мансфельдъ спрашивалъ еще:
 „де, Народъ при возмущеніи своемъ то ли имѣлъ намѣреніе чтобъ
 „принудить Правительство уничтожить Актъ въ пользу Като-
 „ликовъ? де. Можно ли причесть въ одну судимому, еслии онъ
 „возбуждалъ народу или побуждалъ его употребить для услѣха
 „въ томъ насильство? Еслии такъ, говорилъ Графъ Манс-
 „фельдъ, то судимый виновенъ; еслии же нѣтъ, то не-
 „виненъ. При семъ онъ повторялъ съ обѣихъ сторонъ до-
 „воды, и казалось что давалъ болѣе важности тѣмъ кои
 „обвиняли судимаго. Лордъ Жоржъ Гордонъ осмѣлился изъ-
 „явить примѣченное имъ въ томъ отъ главнаго Судьи при-
 „страстіе, и требовалъ чтобъ доводы съ обѣихъ сторонъ
 „снова были читаны.*